

URBAN LEGEND IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF CULTURAL SAFETY

Anastasiya V. Demina

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan

E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9058-3542>

ABSTRACT

This article is devoted to the issue of understanding the concept of «urban legend» in the space of cultural security issues. Within the framework of the article, the concept of urban legend is considered and analyzed through the prism of cultural memory, based on the fact that the legend as such is one of the clusters of cultural memory. In turn, the study of cultural memory in general and legends (including urban legends) in particular is directly related to the issue of cultural security, which within the article is comprehended, first of all, as a system of measures aimed at simultaneously preserving the originality of culture and the sustainable development of cultural self-consciousness. This approach makes it possible to identify ontological links between the existential nature of the urban legend as a sociocultural phenomenon and practice, and cultural memory as a mechanism for the preservation and sustainable development of cultural self-awareness aimed at maintaining cultural security. Comprehending such connections makes it possible in theoretical terms to update the question of the possibility and expediency of classifying urban legends as a signification of cultural memory in order to determine whether the concept of "urban legend" corresponds to the functional nature and ideological orientation of cultural security. The urban legends of Astrakhan were analyzed as an empirical subject of study.

KEYWORDS

urban legend; cultural memory; significat; cultural security; urban narrative; modern folklore narrative.

ГОРОДСКАЯ ЛЕГЕНДА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Демина Анастасия Владимировна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: anastasiya_demin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9058-3542>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросу осмысления концепта «городская легенда» в пространстве проблематики культурной безопасности. В рамках статьи рассматривается и анализируется понятие городская легенда сквозь призму культурной памяти, исходя из того, что легенда как таковая является одним из кластеров культурной памяти. В свою очередь, исследование культурной памяти в целом и легенд (городских) в частности напрямую сопряжено с проблематикой культурной безопасности, которая в пределах статьи осмысляется, прежде всего, как система мер, направленная одновременно на сохранение самобытности культуры и устойчивое развитие культурного самосознания. Такой подход позволяет выявить онтологические связи между экзистенциальной природой городской легенды как социокультурного феномена и культурной памяти как механизма сохранения и устойчивого развития культурного самосознания, направленного на поддержание культурной безопасности. Осмысление такого рода связей позволяет в теоретическом плане актуализировать вопрос о возможности и целесообразности классификации городских легенд как сигнификата культурной памяти с целью определить, соответствует ли концепт «городская легенда» функциональной природе и идейной направленности культурной безопасности. В качестве эмпирического предмета изучения были проанализированы городские легенды Астрахани.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

городская легенда; культурная память; сигнификат; культурная безопасность; урбанистический рассказ; современный фольклорный нарратив.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование городского фольклора является одним из перспективных направлений не только в рамках фольклористики, но и в сфере дискурса культурной памяти и проблематики культурной безопасности. Исторически сложилось так, что до недавнего времени серьезному изучению подлежали образцы устного народного творчества, сохранявшиеся, главным образом, в сельской местности. Однако с постепенным отмиранием классических фольклорных жанров (прибаутки, частушки) на первый план в современном социокультурном пространстве выходят тексты, совершенно не характерные для традиционного сельского фольклора, но, тем не менее, сохраняющие многие его свойства (анонимность, вариативность, повторяемость и т.д.). Бытующие, как правило, в городской среде и представленные как в устной, так и письменной формах, эти тексты сегодня стремительно распространяются, чему способствуют информационно-коммуникационные, цифровые технологии и высокая мобильность общества.

В связи с этим заметный интерес вызывают модифицированные жанры фольклорной прозы, среди которых особенно привлекательны в академическом плане нарративы о необычных событиях в повседневной практике, имеющие установку на достоверность. Данные нарративы целесообразно обозначить термином «легенда» («legend»), добавив к нему в качестве дескриптора слово «городская» («urban»).

Отметим, что концепт «легенда» можно рассматривать как один из кластеров культурной памяти. Однако легенда – достаточно аморфное понятие, включающее в себя рассказ как с опорой на исторические источники, так и на народную фантазию. Как определить, где легенда служит сигнификатом культурной памяти, а где выступает в качестве информационного шума? Постановка такого рода вопроса актуализирует, таким образом, проблематику культурной безопасности, поскольку информационный шум не согласуется с пониманием природы культурной памяти, однако, тем не менее, может служить материалом для формирования городских легенд.

Астраханская область аккумулирует в своих пределах достаточно большое количество городских легенд (Ерымовский, Самаренко, 1969), в потоке которых равнозначно циркулируют легенды как сигнификаты культурной памяти, так и те рассказы, которые вызывают сомнения с точки зрения культурной безопасности, поскольку не отвечают главной функции культурной памяти – сохранить и передать последующим поколениям в матричном виде тот или иной социокультурный смысл.

МЕТОДЫ

В ходе работы над статьей был использован следующий методологический инструментарий: интерпретативный метод позволил проанализировать палитру

определений термина «городская легенда», а также академические работы зарубежных и отечественных исследователей, изучающих городскую легенду как социокультурный феномен; компаративистский метод помог сравнить разницу подходов к осмыслению концепта «городская легенда» и классификационных схем городских легенд. Наконец, структурно-функциональный метод позволил структурно проанализировать семантическое и тематическое разнообразие городских легенд с целью попытки выстроить собственную типологию городских легенд, а также соотнести городскую легенду как сигнификат культурной памяти с функциональной природой культурной безопасности.

ГОРОДСКАЯ ЛЕГЕНДА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Разработка терминологического поля в изучении городской легенды как социокультурного явления сегодня является одной из приоритетных задач, поскольку разногласия определений до сих пор отмечается как в отечественных, так и зарубежных исследованиях. Так, в англоязычном дискурсе в общем плане городская легенда трактуется как короткий занимательный фольклорный рассказ, претендующий на достоверность, сюжет которого вписан в урбанистическое пространство (Brunvand, 2003). Такого рода нарративы маркируются дополнительными синонимичными дескрипторами: *contemporary* (современная) и *urban* (городская).

В свою очередь, в отечественном академическом дискурсе понятие «городская легенда» несколько амбивалентно, поскольку подразумевает, с одной стороны, нарративы, которые в современной фольклористике принято обозначать, как городские были, былички. С другой стороны, само слово «легенда» в русском языке имеет устойчивую семантическую привязку к рассказам религиозного содержания, сюжет которых вписан в культуру того или иного города. Таким образом, синхронизация российского и зарубежного подходов к определению термина «городская легенда» хоть и представляется возможной и жизнеспособной, но, как показывают исследования, не достаточно эффективной (Ланская, 2006).

Анализируя непосредственно историю появления и развития феномена городской легенды, следует отметить, что первые попытки осмыслить городскую легенду предпринимались вовсе не исследователями, а журналистами, начиная со второй половины XIX века. Так, во французском журнале «*Méluſine*» с 1888 года действовала постоянная рубрика «Современные легенды», где печатались рассказы о политических лидерах того времени (Renard, 1999). Подобного рода истории также публиковались «во французском журнале *Revue des Traditions Populaires* (1945 – 1950 гг.)» (Ферапонтов, 2002, стр. 20).

Однако академическое изучение и систематизация такого рода фольклорного нарратива начинается лишь в 40—х гг. прошлого столетия западными исследователями. К примеру, профессора американских университетов начинают собирать всевозможные таинственные истории, рассказы о призраках и зловещих местах, бытующие на территории учебных кампусов (Baughman, Holaday 1944;

Dorson, 1959). В качестве термина словосочетание «городские легенды» впервые начинает циркулировать в зарубежной печати с 1968 года (Ферапонтов, 2002, стр. 20).

Основное понимание концепта «городская легенда» сложилось в зарубежном дискурсе в 80-х гг. прошлого века, во многом благодаря академическим трудам американского исследователя Яна Бранванда, в понимании которого городская легенда – это современная вариация мифологического нарратива: «короткая и, на первый взгляд, правдоподобная история, которая опирается на современную урбанистическую реальность, и передается путём устной коммуникации или через средства массовой коммуникации» (Brunvand, 2003, p. 9).

Согласно точке зрения российского исследователя-фольклориста Кирзюк А.А., в отечественных академических работах понятие «городская легенда» актуализируется в последнее десятилетие прошлого века (Кирзюк, 2018). Чаще всего под городскими легендами понимают в это время истории о конкретных объектах городской инфраструктуры (Равинский, Синдаловский 1995; Майер, 2006) или же небольшие рассказы, «опирающиеся на народно-христианские представления и включающие обязательный мотив чуда» (Разумова, 2003, стр.552). Постепенно в орбиту изучения российских исследователей попадают так называемые современные мифологические рассказы (Новичкова, 2001; Разумова, 2003) - к числу которых чаще всего относят истории об НЛО.

На сегодняшний день в российском дискурсе нет унифицированного определения термина «городская легенда». Такое положение вещей создает крайне широкое поле для дискуссий. Так, по мнению одних исследователей, под городской легендой целесообразно понимать «художественно оформленные повествования, отражающие разнообразные проблемы современного урбанистического мира и преподносимые в качестве реальных тем слушателям, для которых характерны переживания опосредованной причастности к их последствиям» (Горбатов, 2012, стр. 63). Согласно другой точке зрения, городская легенда – это «жанр городского фольклора, который передается путем устной коммуникации или через Интернет; непременно смешной, страшный, необъяснимый случай, претендующий на достоверность» (Смирнова, 2010, стр. 114).

Широкая палитра трактовок, с одной стороны, затрудняет структурирование предмета изучения, с другой – позволяет определить характерные черты городской легенды. Учитывая вектор информатизации в современной социокультурной действительности, не сложно предположить, что городская легенда – это жанр современного фольклора урбанистического характера, воспроизводимый чаще всего при помощи информационно-коммуникационных технологий (Интернет). Принимая в расчет постмодернистскую парадигму с акцентом на ремифологизацию и мифотворчество, городские легенды – это вымышленные полностью или частично городские рассказы с ярко выраженной тенденцией на достоверность - направляющими дескрипторами здесь могут выступать следующие

речевые клише (по словам местных жителей, мой прадед утверждал, со слов очевидцев и пр.).

Что же касается тематики историй, образующих структурное поле городских легенд, вряд ли есть смысл искать один направляющий сюжет. Корпус городских легенд в тематическом плане вполне может включать как курьезные, мистические и исторические сюжеты, поскольку такое разнообразие никак не противоречит способу распространения городских легенд (устно и/или через сеть Интернет) и установке на достоверность, усиливаемой необходимыми дескрипторами.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД

Универсальная классификация легенд в целом и городских легенд в частности представляется наиболее спорной. Данная ситуация объясняется прежде всего трудностями, с которыми сталкиваются исследователи при попытке разбить легенды на категории. Основанием большинства классификаций легенд является контекст. В отношении легенд, городских в том числе, при контекстуальном подходе мы неизбежно попадаем в область противоречий и спекуляций, поскольку, по словам британского философа Дж. Беннета, «первоначальный контекст рассказа легенды в большинстве случаев непостижим... и... мыслимый первоначальный контекст очень трудно воссоздать» (Bennet, 2005, р. 35). В целом, с данным пассажем можно согласиться, так как, систематизируя городские легенды, исследователь неизбежно сталкивается не только с проблематикой расшифровки и анализа контекста, но и с огромным множеством легенд, сильно разнящихся по формульному признаку: короткие и длинные по объему изложения, истории с проработанным сюжетом или же емкие рассказы, обрисовывающие только лишь один компонент или факт повествования, тематическая «солянка» (мистические, курьезные, псевдо- или исторические истории и пр.).

Несмотря на это, попытки классифицировать корпус городских легенд предпринимаются современными исследователями. Так, согласно точке зрения российского филолога Никитина М.В., наиболее часто встречающейся классификацией современных (городских) легенд являются современные сказки (современные пересказы традиционных сказочных сюжетов), криминальные истории (к примеру, легенда о Чикатило) и индустриальные легенды (например, легенда о знаменитой библиотеке Ивана Грозного) (Никитин, 2002, стр. 125).

Несложно заметить, что данная классификация весьма условна, к тому же семантическое совмещение концептов «легенда» и «сказка» порождает закономерный вопрос, каким образом сказка соотносится с легендой. Сообразуясь с данным положением, выделим в качестве классификационных блоков наиболее часто встречающиеся типы городских легенд, которые могут циркулировать в любой городской локации. Данная типология, естественно, также не лишена известной доли условности, однако, отметим в качестве критерия данной схемы установку на достоверность. Исходя из этого условия, определим 5 типов городских легенд.

К первому типу отнесем корпус городских легенд, сюжетно и структурно тяготеющих к мифу. Такого рода истории обычно в качестве сигнификата культурной памяти сохраняют факт глубокого прошлого того или иного города, либо отдельной урбанистической локации. Такие мифологизированные городские легенды могут быть авторски обработаны, литературно отшлифованы и пр. Таким образом, миф как форма наполняется в данном случае ментальным содержанием отрезка далекого прошлого какого-либо города. Так, с названием города Астрахань укоренились сразу несколько подобных легенд.

К примеру, происхождение топонима Астрахань выводится от сочетания слов *ас* и *тархан*, где *асы* – это легендарное племя, обитавшее некогда на территории Прикаспийской низменности, а *тархан* – грамота, врученная асам местным правителем за доблесть и смелость. В разных вариациях данная легенда зафиксирована как документально (Ерымовский, Самаренко, 1969), так и на различных региональных порталах (Астраханское информбюро. 10.02.2023).

Еще одной мифологизированной легендой, связанной с историей названия города Астрахань, является красивая и грустная история о прекрасной княжне Астре и безнадежно влюбленном в нее сыне местного хана (Ерымовский, Самаренко, 1969).

Ко второй группе городских легенд отнесем так называемые псевдоисторические городские истории, то есть рассказы, содержащие безусловное историческое ядро (событие, реальные исторические лица и пр.), но обрамленные домысленной фабулой. В данном случае в качестве примера можно привести легенду о Степане Разине, который, захватив Астрахань во время своего восстания 1670-1671 гг., казнил неугодных ему астраханских воеводу и митрополита, сбросив тех с вершины башни Раскат, которая, предположительно, находилась внутри Астраханского Кремля рядом с Успенским собором. Побочным продуктом данной легенды стала гипотеза о том, что круглая смотровая площадка, соединенная с Успенским собором широкой маршевой лестницей, является переделанным фундаментом башни Раскат, ликвидированной после подавления разинского бунта (Марков, 1984). Домысливанием в данном случае является история самой башни Раскат после 1671 г., так как на сегодняшний день у исследователей нет однозначного ответа, что именно стало с башней после подавления восстания.

К третьей группе городских легенд отнесем истории, маскирующиеся под изложение реального события. Другими словами, это такие городские истории, которые сюжетно и структурно выглядят достаточно правдоподобно, однако, при тщательном анализе значительно искажают реальное событие, вокруг которого сформировалась данная легенда. В качестве примера можно привести известную в Астрахани легенду дома купца Михаила Шелехова о призраке дочери Марии: безутешный отец в один из фронтонов дома поместил статую дочери, умершей в 16 лет от туберкулеза (Захарова, 2019). В действительности, Мария Шелехова прожила достаточно долгую жизнь, а трагическая «смерть» во многом зафиксировалась в легенде благодаря тому факту, что в доме М. Шелехова в свое время располагалась туберкулезная больница.

В качестве четвертой группы городских легенд обозначим урбанистические истории, которые можно идентифицировать как вирусные: якобы правдивые городские рассказы о том, чего в действительности не было и не могло быть. В качестве примера приведем легенду о городском астраханском острове, в которой повествуется о том, что во времена гражданской войны якобы красноармейцами была затоплена большая баржа с родственниками белогвардейцев. Постепенно баржа, обрастая илом, превратилась в целый остров (Astrakhan.ru. Региональный интернет – портал. 07.01.2010). Опустим вполне резонный вопрос о размерах баржи, учитывая площадь городского острова в Астрахани, при этом подчеркнем принципиальную невозможность искусственного образования внушительного острова в столь недавнем прошлом.

Вирусность такого рода легенд объясняется фрактальным, то есть непредсказуемым вектором распространения подобных сюжета в сети Интернет (речь идет не только о тематических порталах, но и бесконечном множестве региональных сообществ в социальных сетях, где пассаж о затопленной барже фигурирует в качестве легенды об образовании городского острова в Астрахани).

Наконец, к последней группе городских легенд отнесем ярко выраженные фантастические истории, в основе которых лежит представление о событиях, осмысленных иррационально, герои легенд – сверхъестественные существа, ядром легенд является чудо, представленное как реальность. В данном случае в качестве примера можно привести легенду об истории часовни игумена Кирилла в Астраханском Кремле, повествующую о чудесно спасшемся во время шторма купце, которому явился дух игумена Кирилла. В благодарность купец отстроил усыпальницу своему спасителю рядом с Троицким собором Кремля (Иосиф (Марьян) иером., 2001).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе проблемы социокультурного значения городских легенд, широкого диапазона определений термина «городская легенда», а также отсутствии универсальной классификации городских легенд неизбежно актуализируется вопрос о том, насколько правомерно считать городские легенды сигнификатом культурной памяти с точки зрения проблематики культурной безопасности.

Согласно положению доктора философских наук Романовой А.П., концепт «культурная безопасность» целесообразно понимать не только как «поддержание безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников), но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания» (Романова 2012, с. 261). Исходя из этого, возникает вопрос, насколько и каким образом городская легенда (или же тот или иной тип легенды в приведенной выше классификации) развивает культурное самосознание жителей

Астрахани? Так как легенда является одним из кластеров культурной памяти, что и зачем будет сохранять та городская легенда, которую можно обозначить в качестве вирусной? Насколько безопасно с точки зрения поддержания гомеостаза в культурной среде Астраханского региона циркулирование и распространение вирусных фольклорных нарративов?

С другой стороны, корпус городских легенд, несмотря на свою семантическую специфику, «работает» на создание образа того или иного города, помогает в виде отдельных элементов культурной памяти сформировать и идентифицировать в сознании представление о той или иной урбанистической локации. Данная мысль в некоторой степени коррелирует с еще одной трактовкой понятия культурной безопасности как системы «внутренней саморегуляции и стабилизации общества, направленной на ее развитие и сохранение одновременно» (Романова, Бичарова 2015, с. 48).

Все вышеперечисленное позволяет актуализировать необходимость исследования феномена городской легенды как элемента культурной памяти в контексте проблематики культурной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «О названии города Астархани». Астраханское информбюро. Получено из <http://astinform.ru/o-nazvanii-goroda-astrahani.html>
- Горбатов, Д.С. (2012). Городские легенды как психологический феномен. *Вопросы психологии*, 6, 56-64.
- Ерымовский, К.И., Самаренко, В.П. (1969). *Каспийские легенды и сказки*. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство.
- Захарова, Р.А. (2019). История и мифы Марии Шелеховой. *Астраханский краеведческий выпуск*, 8, 73-80.
- Иосиф (Марьян), иеромонах. (2001). *Святые земли Астраханской*. Астрахань: Джангар.
- Кирзюк, А.А. (2018). Сюжет – это симптом? Как фольклористы изучают городские легенды? *Фольклор и антропология города*. 1, 1, 20-43.
- Ланская, Ю.С. (2006). *Американская городская легенда в контексте постфольклорной культуры* (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН.
- Легенды и были Астраханского края. Astrakhan.ru – региональный интернет-портал. Получено из <https://forum.astrakhan.ru/topic/45087>
- Майер, А.С. (2008). *Московские городские легенды как исторический источник: историческая память и образ города* (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук). Москва: Институт всеобщей истории РАН.
- Марков, А.С. (1984). *Забывшие страницы*. Москва: Советская Россия.

- Никитин, М.В. (2002). *Реализация концепта «страх» в сценариях городской легенды* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Челябинск: Челябинский государственный университет.
- Новичкова, Т.А. (2001). *Эпос и миф*. Санкт-Петербург: Наука.
- Равинский, Д., Синдаловский, Н. (1995). Современные городские легенды: Петербург. *Живая старина*, 1, 5-8.
- Разумова, И.А. (2003). Несказочная проза провинциального города. *Современный городской фольклор*, 544-559. Москва: РГГУ.
- Смирнова, Е.В. (2010). Устойчивые мотивы сюжета «геопатогенная зона» в городской легенде. *Вестник Челябинского государственного университета, Филология. Искусствоведение*, 45, 21(202), 114-119.
- Ферапонтов, И.Е. (2002). Зарубежная фольклористика о современных городских легендах. *Живая старина*, 2, 18-21.
- Baughman, E.W. & Holaday, C.A. (1944). Tall tales and "sells" from Indiana University students. *Hoosier Folklore Bulletin*, 3(4), 59-71.
- Bennett, G. (2005). *Bodies: Sex, violence, decease, and death in contemporary legend*. Jackson: University Press of Mississippi.
- Brunvand, J.H. (2003). *The Vanishing Hitchhiker: American Urban Legends and Their Meanings*. New York, London: W. W. Norton & Company.
- Dorson, R.M. (1959). *American folklore*. Chicago: University of Chicago Press.
- Renard, J.-B. (1999). *Rumeurs et légendes urbains*. Paris: Presses Universitaires de France.

Для цитирования: Демина, А.В. (2022). Городская легенда в контексте проблематики культурной безопасности. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(4), 54-64.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_4_54

REFERENCES

- “On the name of the city of Astar Khan.” Astrakhan information bureau. Retrieved from <http://astinform.ru/o-nazvanii-goroda-astrahani.html> (in Russian)
- Gorbatov, D.S. (2012). Urban legends as a psychological phenomenon. *Issues in Psychology*, 6, 56-64. (in Russian)
- Erymovsky, K.I. & Samarenko, V.P. (1969). *Caspian legends and fairy tales*. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe book publishing house. (in Russian)
- Zakharova, R.A. (2019). History and myths of Maria Shelekhova. *Astrakhan local history issue*, 8, 73-80. (in Russian)

- Joseph (Maryan), hieromonk. (2001). *Holy lands of Astrakhan*. Astrakhan: Dzhangar. (in Russian)
- Kirzyuk, A.A. (2018). Is the plot a symptom? How do folklorists study urban legends? *Folklore and anthropology of the city, 1, 1*, 20-43. (in Russian)
- Lanskaya, Yu.S. (2006). *American urban legend in the context of post-folklore culture* (Author's abstract of a dissertation for the degree of candidate of philological sciences). Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
- The legends were of the Astrakhan region. Astrakhan.ru is a regional Internet portal. Retrieved from <https://forum.astrakhan.ru/topic/45087> (in Russian)
- Mayer, A.S. (2008). *Moscow urban legends as a historical source: historical memory and image of the city* (Author's abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences). Moscow: Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. (in Russian)
- Markov, A.S. (1984). *Forgotten pages*. Moscow: Soviet Russia. (in Russian)
- Nikitin, M.B. (2002). *Implementation of the concept of "fear" in urban legend scenarios* (Dissertation for the degree of candidate of philological sciences). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. (in Russian)
- Novichkova, T.A. (2001). *Epic and myth*. St. Petersburg: Science. (in Russian)
- Ravinsky, D. & Sindalovsky, N. (1995). Modern urban legends: St. Petersburg. *Living Antiquity, 1*, 5-8. (in Russian)
- Razumova, I.A. (2003). The fabulous prose of a provincial town. *Contemporary Urban Folklore, 544-559*. Moscow: RGGU. (in Russian)
- Smirnova, E.V. (2010). Persistent motifs of the "geopathogenic zone" plot in an urban legend. *Bulletin of Chelyabinsk State University, Philology. Art Criticism, 45, 21(202)*, 114-119. (in Russian)
- Ferapontov, I.E. (2002). Foreign folkloristics about modern urban legends. *Living Antiquity, 2*, 18-21. (in Russian)
- Baughman, E.W. & Holaday, C.A. (1944). Tall tales and "sells" from Indiana University students. *Hoosier Folklore Bulletin, 3(4)*, 59-71.
- Bennett, G. (2005). *Bodies: Sex, violence, decease, and death in contemporary legend*. Jackson: University Press of Mississippi.
- Brunvand, J.H. (2003). *The Vanishing Hitchhiker: American Urban Legends and Their Meanings*. New York, London: W. W. Norton & Company.
- Dorson, R.M. (1959). *American folklore*. Chicago: University of Chicago Press.
- Renard, J.-B. (1999). *Rumeurs et légends urbains*. Paris: Presses Universitaires de France.

For citation: Demina, A.V. (2022). Urban Legend in the Context of Problems of Cultural Safety. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 2(4)*, 54-64.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_4_54